

ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются факторы, оказывающие влияние на экологическую культуру и экологическое сознание. На историческом примере автор показывает, что экологическая культура утрачивается, если в обществе доминируют экономические ценности. Целью экологического образования должно стать формирование экологического сознания как более устойчивого качества личности

Причиной нарушения современных отношений общества с природой является направленность его развития на чисто экономическое взаимодействие с ней, его целью является потребление природы и ее ресурсов в виде сублимированного финансово-экономического блага, то есть с позиций доминирования экономического сознания и экономических ценностей у главных участников этих отношений над экологическим. Вследствие влияния различных секторов экономики давление на природу в России увеличилось экспоненциально по сравнению с советским периодом. Измененная окружающая среда теряет качества, обеспечивающие жизнедеятельность человечества. Нет смысла говорить об отказе от индустриального пути развития страны, но при этом необходимо развивать в системе государственного управления действенные социальные механизмы, сдерживающие и компенсирующие негативное влияние производственной сферы на окружающую среду. Речь идет не столько о развитии инновационных секторов экономики, учитывающих требования по защите окружающей среды и направленных на совершенствование производственного экологического менеджмента, сколько об использовании образовательного потенциала в решении экологических проблем, о формировании экологического сознания граждан через систему образования.

В настоящее время культурологический и экологический аспекты взаимоотношений общества и природы слабо представлены в содержании общего среднего образования, предназначенного подготовить человека к жизни и труду в современных условиях. Экологическое образование не только не имеет предметной базы в учебном плане, но и четко

обоснованной образовательной цели.

Наиболее распространенной в теории и практике экологического образования целью стало формирование экологической культуры. Изучением проблемы формирования экологической культуры личности занимались Э. В. Гирусов, И. Д. Зверев, А. Н. Захлебный, И. Т. Суравегина, Б. Т. Лихачев, С. Н. Глазачев, Н. М. Мамедов и многие другие. Однако до сих пор не сложилось четкого представления о том, какие качества необходимо формировать педагогу, чтобы достичь этой цели экологического образования. Так, Б. Т. Лихачев в работе, посвященной исследованию взаимоотношений личности с окружающей средой, определяет экологическую культуру как систему специальных знаний и усвоение способов деятельности, ориентированных на совместимость с природой, которая строится на эмоциональной отзывчивости и чувстве ответственности за состояние окружающей среды, на стремлении жить в созвучии с нею, строгом соблюдении правовых норм и законов [4, с. 20]. В целом это определение не вызывает отрицания, только непонятно, что представляют собой эти способы деятельности, ориентированные на совместимость с природой? И кто является носителями такой экологической культуры в реальной жизни? На кого ориентироваться педагогам?

В работе Е. Н. Дзятковской и А. Н. Захлебного экологическое образование рассматривается как процесс приобщения индивида к культурному опыту человечества по взаимодействию с окружающей средой, как средство социализации и инкультурации личности, формирования ее индивидуальной экологической культуры, результатом чего является становление и развитие субъекта экологиче-

ски ориентированной деятельности, приумножающей экологическую культуру цивилизации [2, с. 9]. Отраженная в этой работе точка зрения широко распространена в педагогических исследованиях и достаточно доказательна. Она базируется на культурологическом подходе, в соответствии с которым культурный опыт человечества вмещает и культуру отношений с природой (С. В. Лурье, Л. Н. Коган, В. А. Любичанковский, Б. Б. Прохоров и др.).

Как социальный феномен, экологическая культура, присущая социальной системе и воспитанная в индивидах, отражает процессы и формы адаптации общества и человека к окружающей их среде. Рассматривая экологическую культуру с этих позиций, мы можем отметить различные формы ее проявления в различных социальных системах. Так, в Китае экологическая культура, в плане эволюционно складывающихся отношений с окружающей средой, имеет отличительные особенности не только в отношении форм и способов природопользования, но и в эстетическом проявлении. Это связано не только с кризисными отношениями в области природопользования, возникшими в результате значительных вмешательств в природу, но и с традициями восточной культуры, характеризующимися этическим и эстетическим ее наполнением, в ней близость людей к природе – ее неотъемлемая часть. Чем больше в процессе освоения природных территорий люди изменяли дамбами и каналами естественные ландшафты, тем больше развивалось в китайском народе стремление сооружать рукотворные, квазиприродные ландшафты для личного контакта с природой, даже в ее искусственном воспроизведении [1, с. 9]. Культура оформления ландшафтов сформировалась также в Японии, Вьетнаме и других странах азиатского региона и достигла уровня искусства в оформлении мини-парков, рукотворных природных ландшафтов в местах проживания людей. Эти умения стали частью культуры этих народов.

В европейских социальных системах экологическая культура, как социальный феномен, в конце XX века также претерпела изменения, вызванные уменьшением потребности использовать природу лишь для экономических целей. Достигнув значительных успехов в создании высокопродуктивных полей, земель сельскохозяйственного назначения, в Голландии стали преобразовывать часть при-

родных облагороженных человеком территорий под восстановление естественных экосистем и присвоили им статус национальных парков. Таких территорий много. Так, был создан природный парк Брабант-Бисбош с водно-болотными угодьями и другие национальные парки. В последние десятилетия экологи этой страны работают над воссозданием на природных территориях страны естественных экосистем, состоящих из аборигенных биотических сообществ, характерных обитателей этих мест до активного вмешательства человека. Эта культура отношения к природе передается и населению: жители небольших городков и поселков создают на прилегающих к домам земельных участках квазиприродные мини-ландшафты. Это дает им позитивный эмоциональный настрой и эстетическое наслаждение.

Если в определении экологической культуры под способами деятельности, ориентированными на совместимость с природой, Б. Т. Лихачев подразумевает подобную деятельность, то это было бы вполне по силам школьникам и давало бы конкретный результат не только в виде знаний, но и умений по обустройству жилой среды. Однако такой подход к экологическому образованию не в традициях российской системы образования. Но и это не главное. Существуют, по меньшей мере, три компонента экологической культуры как социальной системы, которые оказывают влияние на формирование индивидуальной экологической культуры: «экологическая культура населения», «экологическая культура социальной среды» и «экологическая культура природной среды» в месте проживания [6, с. 125]. Качество экологической культуры зависит не только от качества воспитания, но и от социальной среды, представляющей экологическую культуру социальной системы, и от экологической культуры населения. Экологическая культура социальной среды отражается в объектах материальной культуры, представляющих взаимоотношения общества с природой, и в степени насыщенности информационного пространства социальной системы разносторонней экологической информацией. Качество экологического информационного поля отражает количество и качество публикаций в СМИ, освещающих экологические события, выступления ученых и общественных деятелей, работу органов государственной власти по поиску решений экологических проблем и т. п. Также

информационное поле будоражат общественные акции экологической направленности, акции по защите животных или протестные демонстрации, отражающие мнение населения о работе предприятий, органов государственного контроля этой области отношений, сообщения о деятельности судов по защите экологических прав населения и т. п.

Уровень экологической культуры социальной среды отражают также материальные компоненты этой среды: степень благоустроенности территории, степень ее озелененности, наличия и состояния внутригородских водоемов, уровень эффективности применяемых технологий сбора и утилизации хозяйственных и производственных отходов, степень эффективности работы коммунального хозяйства, транспорта и т. п.

Уровень экологической культуры населения отражается в отношении населения к отходам своей жизнедеятельности, в культуре поведения в социальной среде и на природе, в культуре благоустройства жилой территории и поддержания порядка на ней, в культуре отношения к животным, растениям, природным объектам и т. п.

Со всеми вышеперечисленными аспектами экологической культуры в России дело обстоит не лучшим образом. При осуществлении экологического образования в школе педагоги испытывают затруднения в поиске положительных примеров социальной системы с высоким уровнем экологической культуры, в которой высокое качество природной и социальной сред сочеталось бы с высоким уровнем экологической культуры населения.

Вместе с тем движение социальной системы в направлении повышения экологической культуры мотивирует возникновение потребности в повышении уровня индивидуальной экологической культуры населения и в действиях по экологическому окультуриванию среды в местах проживания. Такие примеры дают нам европейские страны, Великобритания, США, в которых муниципальные власти в основном занимаются повышением уровня экологической культуры территории и стимулируют стремление населения к благоустройству прилегающих к жилью территорий.

Однако и в прошлой, и в современной жизни общества часто происходит потеря населением социальной системы с ее социальным пространством эволюционно сформировавшейся экологической культуры. Приведем

исторический пример. Природные условия в низовьях Волги издавна были использованы местным населением для развития рыбного промысла. По древнему русскому праву рыбные ловли составляли отдельный от земли предмет собственности и пользования [3, с. 29]. Ими управляло государство, передавая рыбные промыслы в частное пользование. Функционировала иерархически выстроенная государственная система управления использованием водных биоресурсов, требующая от промысловиков выполнения характерных для того времени, закрепленных традициями этических правил, регулирующих порядок и объемы рыбодобычи. Местное население с детства обучалось традиционным способам, приемам рыболовства и правилам отношений в этой области. Это была экологическая культура природопользования, которая не наносила ущерба природе. В середине XVII века для защиты Астрахани и охраны рыбных промыслов были построены крепости, благодаря чему рыбный промысел стал безопасным, охраняемым государством и очень прибыльным делом [5, с. 49]. Возможность быстрого заработка стала притягивать «пришлых» людей, которые были носителями других культурных традиций. Природа этих мест не была для них родной и не представляла никакой ценности, кроме как экономической. У «пришлого» народа была одна цель – заработать как можно больше денег. Добыча стала вестись агрессивно-хищническим способом, с помощью учугов, которые не давали рыбе шансов избежать попадания в «учужную избу», откуда ее вылавливали и тут же обрабатывали. Путину приносила хорошие барыши, что не только привлекало все больше добытчиков из некоренного населения, но и разлагающе влияло на сознание местного населения, особенно молодых промысловиков. Они видели в таком отношении к природе возможность ближайших экономических перспектив и последующих за этим благ, превосходящих в их сознании традиционные экологические ценности.

Под влиянием такого примера у молодых представителей местного населения формировался другой тип сознания – агрессивно-хищнический, основанный на доминировании экономических ценностей. Во внутренней борьбе сознания и культурных традиций обычно побеждает сознание. В силу своего стремления к переменам молодые люди быстро усваивают новые ценностные установ-

ки, сулящие им перспективы. В их сознании выстраивается собственная экономическая мотивация, основанная на анализе новых образцов поведения (деятельности или отношения) и сопоставлении их с получаемыми экономическими результатами. При этом в сознании формируется модель поведения, направленного на достижение принятой цели, сулящей перспективы упрочения положения в социуме и достижения личных целей.

Продукцией изменяющегося типа сознания становится другая культура природопользования, в которой нет прежних нравственных и моральных правил, жалости, любви в природе, а есть расчет и надежда на значительное повышение в результате нарушения жизненных правил и принципов уровня своего благосостояния и продвижение вверх по социальной лестнице.

Так, в условиях доминирования бескультурного природопользования утрачивалась накопленная веками экологическая культура, заключающаяся в соблюдении правил и традиций рыболовства, этических и нравственных норм. И хотя со временем доминирование такой формы отношений привело к истощению рыбных запасов и значительному уменьшению доли этого вида природопользования в спектре экономики региона, но агрессивно-хищническое экологическое сознание стало нормой не только среди промысловиков. Население тех мест, где активно развивался рыбный промысел, и социальная среда в населенных пунктах, расположенных вблизи активного промысла, во многом утратили традиции экологически культурного природопользования. Причем утраченная экологическая культура не восстановилась и сейчас. В сознании населения сел, расположенных вблизи природных водоемов, богатых рыбными ресурсами, доминирует чисто экономический подход к природе и низкий уровень экологической культуры. Об этом свидетельствуют загрязненные и замусоренные бытовыми отходами территории населенных пунктов, славящихся богатыми рыбными ресурсами. Экологическая культура этих территорий, как правило, ниже тех, на которых население издавна занимается выращиванием растительной продукции. Экологические акции и мероприятия по очистке таких территорий, проводимые в рамках экологических проектов школами, общественными организациями, властями, в целом не дают эффекта – несанкционированные свал-

ки появляются вновь. Эколого-просветительская деятельность в этих районах также малопродуктивна, так как направлена на формирование элементов экологической культуры, а не на изменение типа сознания. Взрослое население является носителем экономического типа сознания и экономических ценностей и потому относится к природе преимущественно с позиций перспективы получения прибыли.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в процессе взаимодействия с природой внутри социальной системы возникают сообщества людей, являющиеся носителями разных типов сознания и представителями различных типов отношений с природой. Уровень и тип экологической культуры социальной системы обуславливается доминирующим типом сознания. На естественное типобразование сознания населения оказывают влияние следующие факторы: действенность культурных традиций в области природопользования; наличие и эффективность эколого-просветительского информационного пространства и практической деятельности; эффективность системы управления природопользованием; иерархия соотношения экологической и экономической доминант в сфере природопользования и в стратегии развития социальной системы. Наибольший удар по традиционной экологической культуре наносят крупные социально-экономические проекты, связанные с освоением новых природных ресурсов или территорий, если изначально они не были подчинены экологическому императиву, не были просчитаны все экологические последствия их реализации для населения и для природы, как в настоящем, так и в будущем времени.

По сравнению с таким качеством личности, как экологическая культура, экологическое сознание не столь подвержено негативному влиянию социальной среды и соблазну экономических перспектив. Это обусловлено тем, что одним из детерминирующих аспектов экологического сознания является экологическое мышление, которое представляет собой мыслительный процесс, протекающий в человеческом сознании, выражающийся в анализе конкретного факта или ситуации из социальной жизни, в сравнении и сопоставлении их особенностей с экологическими знаниями, а возможных последствий их развития – с экологическими ценностями, приводящий к выводу и выбору целесообразного с

точки зрения баланса интересов общества и природы решения [7, с. 37].

Формирование экологического сознания может происходить под влиянием активного экологического информационного поля, как это было в период активной фазы международного экологического движения, или в процессе специально организованного процесса экологического образования. Экологическое сознание, сформированное педагогическими средствами, имеет внешние проявления в экологической культуре поведения в окружающей среде, в выборе оценок, решений, действий с позиций нравственного императива, который основан на экологической целесообразности, и доминирования экологических ценностей. В развитой форме, у человека с высоким уровнем экологического сознания, он становится безусловным принци-

пом его поведения в любых ситуациях, то есть его экологическим императивом.

Таким образом, в сложившихся условиях, когда в России в сфере природопользования доминирует экономическое сознание, а экологическая культура и ценности во многом утрачены, для достижения эффективного результата экологического образования в школе, устойчивого перед действием социальных факторов, негативно влияющих на экологическую культуру населения, целью образования нужно выбирать формирование экологического сознания, адекватного современному состоянию экологических отношений. Продукцией адекватного экологического сознания будет устойчивый и более высокий уровень экологической культуры, чем при непосредственном ее формировании в процессе экологического воспитания.

Л и т е р а т у р а

1. Борсук О. А. Китайская цивилизация: большие проблемы и великие стройки // Лазурь. – 1999. – № 6. – С. 8–9.
2. Дзятковская Е. Н., Захлебный А. Н. Культурологический подход к экологическому образованию // Формирование экологической культуры и развитие молодежного движения / под ред. В. М. Захарова. – М.: Акрополь, 2008. – С. 8–15.
3. Калёб [Лебедев К. Н.] О каспийском рыболовстве. – СПб. : Тип. Отдельн. корпуса внутр. стражи, 1863. – 133 с.
4. Лихачев Б. Т. Экология личности // Педагогика. – 1993. – № 2. – С. 19–23.
5. Струбалина Н. С. Из истории освоения рыбных богатств Каспия и Астраханского края. – Волгоград, 1990. – 96 с.
6. Чуйкова Л. Ю. Содержание понятия «экологическая культура в социальной системе» // Эколого-биологические проблемы Волжского региона и Северного Прикаспия : материалы IV Всерос. науч. конф., 4–5 октября 2001 г. – Астрахань: Изд-во АГПУ, 2001. – С. 23–125.
7. Чуйкова Л. Ю. Формирование экологического мышления у учащихся агротехнического лицея : дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 1993. – 221 с.

